

Этнология, антропология и этнография

УДК 930.2

DOI 10.37386/2413-4481-2025-4-107-113

Александра Ивановна Ермолова

Томский государственный университет, г. Томск, Россия, mery-05@mail.ru

«КОСМОС» И «БУДУЩЕЕ» ПОСЛЕ ПОЛЕТА ГАГАРИНА В ПИОНЕРСКИХ ЖУРНАЛАХ 60-Х ГГ.: ПОПЫТКА ВИЗУАЛЬНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. Цель данной статьи состоит в исследовании и выявлении наиболее популярных тематических сюжетов о космосе в пионерских журналах 60-х гг. Источниками послужили журналы «Пионер» и «Костер». Был применен визуально-антропологический метод, это связано со спецификой выявленных сюжетов, все они сопровождались яркими иллюстрациями. В результате полученные данные были систематизированы и проанализированы по ключевым направлениям: космос как объект сравнения, как пространство, где есть «другие», как научно-технический прогресс, как проект «будущего».

Ключевые слова: космос; космонавты; советская космическая культура; советское детство; визуальная антропология.

Aleksandra I. Yermolova

Tomsk State University, Tomsk, Russia, mery-05@mail.ru

“SPACE” AND “THE FUTURE” AFTER GAGARIN’S FLIGHT IN PIONEER MAGAZINES IN THE 1960S: A VISUAL-ANTHROPOLOGICAL STUDY

Abstract. This article examines the most popular space-related themes in Soviet pioneer magazines of the 1960s. The main sources are *Pioner* and *Koster* magazines. Focusing on these particular publications is what gives the study its novelty, as they are analyzed here for the first time as independent materials for exploring representations of space and the future. The research employs a visual-anthropological approach, appropriate to the nature of the selected material: each theme was accompanied by vivid illustrations, drawings, and photographs. The collected data were systematized and analyzed according to several key categories: space as an object of comparison, as a realm inhabited by “others,” as a symbol of scientific and technological progress, and as a project of the “future.”

Keywords: space; cosmonauts; soviet space culture; soviet childhood; visual anthropology.

12 апреля 1961 года – дата, окончательно закрепившая период так называемой «космической» эры в СССР. Успехи в покорении космоса воодушевляли не только правящие элиты, но и обычных людей. Они же породили и большие ожидания от грядущего светлого будущего. В этот период «ребенок» и «космос» становятся иллюстрациями, оживляющими эти надежды, которые все больше проникали и преобразовывали детскую повседневность. Одеть скафандр на новогодний утренник, повестить портрет Ю. Гагарина над кроватью, смастерить спутник в кружке моделестроения, прочитать в журнале фантастический рассказ о Луне. Изучение этого феномена кажется важным для более глубокого понимания воспитательных и образовательных процессов, направленных на советского ребенка. Это в дальнейшем позволит переосмыслить работу с детьми и на современном этапе, что делает данную статью особенно актуальной.

В 1950-е и 1960-е гг. советское государство столкнулось с рядом проблем: десталинизация, возрастающая социальная напряженность, последствия гонки вооружений. В это время до-

стижения в космосе – запуск спутника и полет Ю. Гагарина – стали неожиданной помощью для руководителя страны и коммунистической партии. Хотя космический проект готовился давно, его всеобщая популярность и пропагандистская ценность сразу не были столь очевидными. Космонавты как новые социалистические герои были повсюду (марки, газеты, телевидение). Вскоре содержательные мотивы «детства» и «космоса» стали постоянно использоваться в сочетании и означали веру в ведущую роль страны в будущем человечества [1, с. 206]. Государственный механизм последовательно пытался внедрить и донести эти идеи, в первую очередь самим детям, используя разные способы. Как отмечает Дж. Валиса, инструментами для формирования мировоззрения будущих советских граждан, кроме детской литературы, которая всегда считалась важным средством влияния, социальными, политическими и культурными коннотациями начинают наделять и научные темы, до этого всегда считающиеся нейтральными [2, с. 427]. На основе анализа книг для детей в жанрах фантастики и фьютизма она последовательно доказывает этот тезис.

Маленькие граждане СССР узнавали о возможностях человека за пределами Земли благодаря развитию космического образования, часто институализирующегося в клубах юных космонавтов и кружках ракетостроения [3]. Стоит обратить внимание на то, что акценты в подаче этой темы проходили по-разному. Так, Л. В. Коновалова говорит о том, что в Челябинске ставка делалась на дисциплинарную функцию. Клубы космонавтов имели военную иерархию, где соблюдался строгий спортивный режим [4, с. 82]. А, например, в Томске внимание уделялось в первую очередь познавательно-образовательной функции космической темы. Школьники изучали основы физики и авиастроения, собирали и запускали макеты своих ракет [5, с. 136].

Смысловая связь ребенка с космосом продолжается и в визуальном контенте и физическом пространстве, окружающем советских детей. Мозаичные фрески с изображениями межпланетных путешествий появлялись в школах, пионерских лагерях и дворцах пионеров. Пространство детских площадок заполнили горки и турники в виде ракет [6, с. 456], на это обращает внимание М. Рютерс.

Приведенный выше тематический обзор исследований о связи «космоса» и «детства» демонстрирует уникальность и гибкость этого конструкта, создающегося советской властью. Его можно было использовать при работе с детьми разного возраста, начиная с дошкольников и заканчивая подростками. Необходимо только учитывать форму и способы подачи. Дошкольникам и младшим школьникам – горки в форме ракет, сказки и визуальный продукт (рисунки, комиксы, мультфильмы), старшеклассникам – научные и спортивные кружки, фантастические повести и рассказы. Перечисленные выше практики, направленные на вовлечение детей в космическую тематику, не были изолированным феноменом, а вписывались в более крупную систему воспроизведения образов будущего, характерную для эпохи оттепели. Поэтому важным кажется обращение к историографии, которая рассматривает, как в советской культуре и обществе формировались представления о будущем, какие идеологические задачи ставились и выполнялись, какой визуальный язык был использован.

Работы, посвященные изучению будущего в СССР, условно можно разделить на несколько тематических блоков. Первый рассматривает доктрину коммунизма как ключевую категорию марксистско-ленинской идеологии, связанную с ожиданиями будущего [7; 8]. Второй посвящен фантастической литературе, в которой описыва-

лось возможное будущее [9; 10]. Третий – будущему как элементу педагогической и воспитательной деятельности советского государства [11; 12].

Наряду с работами, посвященными содержательным и идеологическим аспектам советских представлений о будущем, значительный интерес вызывают и визуальные формы их выражения. Исследования, в которых изучаются визуальные образы эпохи оттепели, заслуживают отдельного внимания, так как именно в этот период происходит ряд важных изменений. Увеличение иностранных контактов, развитие медийной сферы во многом переформатировали визуальное поле. С одной стороны, можно говорить о влиянии кинематографических и фотографических образов, поступавших через «железный занавес» [13, с. 132]. В центре внимания оказывается изучение образов героев и людей эпохи: ученых [14], учителей [15], инженеров [16]. Все они представлялись как носители новых ценностей и участники большого исторического движения вперед.

Одной из самых ярких и выразительных становится космическая тема и связанные с ней образы [17; 18]. Несмотря на то, что с каждым годом увеличивается количество работ по данной теме, изучение процесса построения и презентации «космоса» на материалах пионерских журналов еще не становились объектом отдельного исследования. Попытаемся восполнить этот пробел. Цель данной работы состоит в реконструкции системы презентации с точки зрения смыслового и символического содержания, сюжетов, связанных с темой «космоса» в пионерских журналах. В начале попытаемся систематизировать все выявленные сюжеты, дальше подробнее остановимся на рассмотрении наиболее популярных.

Стоит отметить, что для анализа был привлечен инструментарий визуальной антропологии, позволяющий рассматривать изображения, не только как художественные объекты, но и как носители смыслов, ценностей, влияющих на формирование детской идентичности. Работая с материалами журналов, кроме текстовых маркеров о «космосе» было выявлено большое количество фотографий, рисунков и иллюстраций, из 130 обнаруженных упоминаний каждое сопровождалось визуальным атрибутом по теме.

Источниками стали журналы «Пионер» и «Костер». Их аудитория – дети младшего и среднего школьного возраста. Тираж «Пионера» в разные годы варьировался от 1 000 000 до 1 500 000 экз., а «Костра» от 200 000 до 350 000 экз. «Пионер» чаще публиковал материалы о жизни школьников, пионеров, тимуровцев. В «Костре» больше внимания

уделялось литературной составляющей. На постоянной основе с журналом сотрудничали С. Я. Маршак, К. И. Чуковский, Е. Л. Щварц. Здесь же впервые были опубликованы работы таких известных мировых писателей, как А. Линдгрен и Дж. Родари. В обоих журналах было место научно-популярному контенту, ответам на вопросы читателей, юмористическим материалам, детскому творчеству. В целом различия между ними сложно назвать принципиальными, они были схожи структурно, содержательно и масштабно (количество страниц в одном номере в среднем было 70–80).

Аудитория этих изданий была детская, но создавались они в основном взрослыми людьми: редакционная коллегия, авторы, иллюстраторы. Необходимо учитывать эту специфику изучаемого источника. Несмотря на это, контент журналов позволяет продемонстрировать, через какие формы и способы подачи информации советский ребенок знакомился с темой космоса.

Для анализа были выбраны номера, выходившие в год полета Ю. Гагарина и до ухода Н. С. Хрущева с поста Первого Секретаря КПСС. Вместе с его уходом постепенно пошла на спад и мода «на космос». На это повлиял ряд факторов: смена политического курса, новому лидеру Л. И. Брежневу нужны свои идеалы, ценности и кумиры, а космос и его покорение прочно ассоциируются с именем его предшественника. Кроме того, за четыре года США проделали колossalный путь, усовершенствовали строение ракет, обогнали СССР по длительности пилотируемых полетов.

При сборе материала мы ориентировались на присутствие в текстах, рисунках и фотографиях маркеров, относящихся к теме космоса (изображений или слов «спутник», «звезда», «Гагарин», «Земля» и т. д.). Всего выявлено 130 упоминаний: 74 – в «Пионере», 56 – в «Костре». Незначительный перевес связан со спецификой публикационных материалов изданий. Если в «Пионере» было много точечных упоминаний (одиночный рисунок или символ), то в «Костре», в силу его литературной направленности, теме космоса могли быть посвящены отдельные большие отрывки произведений. Все данные были поделены на тематические сюжеты.

Первая группа «*Космос как объект сравнения*. Данная группа состояла из нарративов о сравнении успехов СССР и «неуспехов» США в области космической программы. Они носили скорее политический характер.

*«Наши враг спотыкается,
Он устает,
А наши шаги переходят в полет.
В космической бездне,*

*Орбитами славы
Летят космонавты
Рабочей державы.
И миру сигналит
О том, что отстал
Известный атлет
Господин Капитал»* [19, с. 45].

Космическую метафору иногда использовали и читатели. Так, Люда Казьменко, семиклассница, рассказывает о том, как ее класс борется за успеваемость и сравнивает: класс – это космодром, ученики – спутники, а борьба с двойками – путь к покорению космоса [20, с. 56].

Вторая группа «*Космос, как пространство, где есть «другие»*. Сюда мы включили тексты и рисунки, освещающие темы, связанные с изучением и представлениями о других планетах или разных космических объектах (Луна, Солнце, метеориты) [21, с. 54–55; 22, с. 21]. Основная часть текстов и изображений, вошедших в эту группу, носила научно-популярный характер. Читателям рассказывали об имеющихся знаниях о Венере, Марсе, Юпитере. Отвечали на вопросы о том, есть ли жизнь на других планетах. Хотя читатели и сами предлагали свои версии, как правило, в формате изображений, о жизни на других планетах (см. рис. 1).

Рис. 1. На планете (Костер. 1961. Октябрь. С. 10)

Третья группа «*Космос как научно-технический прогресс советской науки*. Содержательно сюда вошел очень разноплановый контент журнала. Это и биографии ученых, внесших вклад в развитие космической программы СССР (К. Э. Циolkовский, Ф. А. Цандера). Информационные заметки о том, что полеты советских космонавтов открывают грандиозные перспективы для чело-

вечества, дальше продолжат развиваться системы связи, исследования в области биологии человека.

Четвертая группа «Космос как мечта». Самый распространенный сюжет этой группы – мечты детей о профессии космонавта: «Человек в космосе! Человек в космосе! Это известие разнеслось по школе 12 апреля 1961 года... Через несколько дней я зашла к ребятам и сказала: “А кто из вас сейчас хочет полететь в космос?” И, конечно, кандидатами на полет в космос записались все» [23, с. 20].

Иногда это желание использовалось и как дисциплинарная практика, например стихотворения и рассказы о том, что в космос берут только отличников.

Все выявленные сюжеты предлагали юным читателям в той или иной степени познакомиться с представлениями о будущем: как будет развиваться изучение космоса, станет ли космос частью повседневной жизни людей, как изменятся космические полеты? Ответы на эти и другие вопросы имели разные формы презентации: фантастические рассказы, размышления ученых над вопросами читателей, детские рисунки, иллюстрации от редакции. Полученный материал был систематизирован с точки зрения содержательных представлений о космосе будущего. При таком подходе удалось выделить четыре группы. Ниже подробнее рассмотрим каждую.

Космические полеты в будущем. Размышления о том, как будут выглядеть космические полеты, тема, так или иначе присутствующая в большинстве публикаций. Последовательное развитие и дальнейшее углубление знаний о космосе, совершенствование оборудования со временем приведет к доступности космического пространства.

Будут организованы межпланетные поездки. Регулярный рейс: «Земля – Луна – Земля» станет такой же обыденностью, как поездка на самолете «Москва – Сочи». Цели таких полетов будут скорее познавательно-развлекательные. Космические туристы садятся в ракету с большими окнами, как в автобусе, и за несколько часов они совершают свою поездку с возможностью понаблюдать за жизнью вне Земли только из иллюминатора [24, с. 6–7].

Космос не просто будет доступным многим, он станет частью повседневной жизни человека. У семей появятся собственные ракеты, чтобы совершать поездки к родственникам (см. рис 2). Или можно воспользоваться услугами специализированного такси. Расширяются и виды спортивных состязаний: лыжи и коньки в скафандрах (см. рис 3).

Помимо идей о распространении доступности космоса для обычных людей, в нарративах присутствовали и представления о космических по-

летах будущего для развития науки. Увеличится длительность таких полетов. Чтобы проводить необходимые в космосе исследования космонавты пробудут на орбите не несколько часов, а месяцы и даже годы. Спутники будут модифицированы, они станут выглядеть, как огромные летающие острова, с которых производятся запуски [25, с. 51].

Предполагалась, что ракета будет долетать до них с Земли. Оставаться на какое-то время, чтобы дальше совершать экспедиции к дальним планетам (Марс или Юпитер) (см. рис. 4).

Большая часть нарративов о будущем космических полетов приходится на 1961 год. Полет Гагарина стал причиной, заставившей верить в технический прогресс, то, что вчера казалось невозможным, сегодня стало реальностью. Это же стало и хорошей почвой для фантазий и предложений о том, как дальше будет развиваться покорение космоса. Не обошла эта тенденция и пионерские журналы.

Рис. 2.

Страница бу-
дущего (Пионер.
1961. Июнь. С. 51)

Рис. 3. Космоспорт

(Костер. 1961. Ноябрь. С. 70)

Рис. 4. Летающий остров (Пионер. 1961. Октябрь. С. 54)

Космический корабль: каким он будет?

В пионерских журналах рассматривались не только вопросы, как будут организованы космические полеты, но и на чем человек доберется в космос. Ракета технически усовершенствуется внутри. Будет улучшена система радиосвязи для

коммуникации космонавтов с Землей. Внутри появится несколько отсеков: комнаты отдыха, рабочая зона, кухня. Будет прорабатываться вопрос с питанием космонавтов. Предлагалось сделать один из отсеков электроогородом, чтобы космонавты смогли самостоятельно выращивать свежие овощи [26, с. 23]. Так частично решилась бы проблема с нехваткой витаминов, так необходимых для здоровья, особенно во время того, когда организм испытывает колоссальные нагрузки. Это также позволило увеличить длительность пребывания человека в космосе. Обсуждались и варианты двигателей для будущих ракет: электрический, атомный и фотонный [27, с. 53]. Будут разработаны ракеты-автоматы [28, с. 16]. Их будут запускать с Земли, управлять ими оттуда же, участие человека в полете на этом ограничится. Такие ракеты смогут долетать до любой планеты и проводить там самостоятельные исследования, передавая нужные сведения в фото- и видеоформате.

Дж. Валиса, изучая советскую фантастику о космосе для подростков, обращает внимание на то, что одной из фронтовых тем в книгах была дружба между людьми. Именно исследования космоса побудили разные нации объединить свои усилия для продвижения человеческого прогресса [6, с. 434]. Подобный сюжет присутствовал только в одной публикации, касающейся создания ракет, поэтому его сложно назвать ключевым для пионерских журналов. «*Экспедиция была детищем всей Земли. Советский Союз построил «Кассиопею» и снабдил топливом, позволяющим развить скорость ближе к световой. Соединенные Штаты Америки поставили электронное оборудование, Япония и Германия оптику*» [29, с. 11]. Идеи о международном покорении космоса игнорируются, фактически признается, что и в будущем роль СССР в этой теме будет ключевой.

Космонавты: что изменится? Покорение космоса в будущем повлияет и на рынок труда. Профессия космонавта из мечты каждого мальчишки превратится в реальность. Она будет такой же привычной и доступной, как инженер или строитель. Расширится и специализации космонавтов. Потребность для более глубокого изучения космического пространства и самого человека в космосе из года в год будет требовать увеличения необходимых специальностей [30, с. 49–51]. Будут нужны профессионалы узких направлений: космонавт-физик, космонавт-врач, космонавт-биолог, космонавт-инженер, космонавт-эколог.

В некоторых публикациях подчеркивается, что именно дети творят будущее, кто-то из них будет принимать непосредственное участие в освоении

космоса, а значит, им уже сейчас нужно развивать в себе необходимые качества и навыки. «*Ну вот мы и выяснили, что нужно будущему космонавту. Знания. Трудолюбие. Отличное физическое развитие и здоровье. Воля и целеустремленность. Дисциплинированность и мужество. Доброта и самоотверженность* [31, с. 4]».

Обращение к детям через призму освоения профессии космонавта и развития необходимых для этого качеств вполне соответствует распространенной идеи периода оттепели о том, что детям предстоит жить в будущем. А будущее в СССР – это коммунизм, одним из условий достижения которого станет технологический прорыв и научно-технический прогресс, напрямую в этот период связанный с космосом.

Инновации в космосе будущего.

Чтобы на Луне

Сады росли,

Чтобы зеленая Луна

У нас с Земли была видна [32, с. 20].

Луна – основной предмет, с которым связывались возможные инновации и открытия в будущем. Предполагалось, что найдется способ ее озеленения. Здесь будут посажены растения и деревья. Со временем кислород станет добываться прямо в космосе, чтобы можно было дышать на Луне. Выдвигалась гипотеза о существовании лунных минералов, из которых с помощью химических реакций будет выделяться кислород [33, с. 78].

Рассмотрение вопроса о том, как в пионерских журналах презентировался космос, показал многогранность этой темы. Ее можно было адаптировать под разные тематические направления (космос и наука, космос и дети и др.) и формы передачи информации (сказки, рисунки, фантастические рассказы и др.).

С точки зрения символического содержания выявленных тематических сюжетов можно выявить ряд тенденций.

1. Востребованной среди редакций журналов стала тема, представляющая космос и будущее. Вся ее риторика выстраивалась в эмоциональных тональностях вдохновения и романтизма. «*Полететь в космос*» – не просто жить в будущем, а жить в светлом, перспективном мире (коммунизма), построение которого обещал Хрущев к 1980-м гг. Интересным показалось наблюдение о том, что официальный советский дискурс давал конкретные сроки наступления «светлого» будущего. Однако в публикациях в пионерских журналах будущее не было очерчено хронологически. Вопрос фактически остался открытym, будущее наступит, но когда, через 30, 40, 50 лет? Только

в одном научно-фантастическом рассказе дается пояснение, что события происходят в 1985 году.

А. Сиддики говорит о том, что во время перестройки появился новый вид ностальгии, который можно охарактеризовать как ностальгию по будущему и мечтам, которые были в прошлом, но теперь стало понятно, что они неосуществимы и нереалистичны [5, с. 301]. Можно согласиться с этим утверждением и косвенно подтвердить его выявленными нами нарративами о космосе будущего. Они пронизаны оптимизмом, романтизмом и даже наивностью, а постоянное их повторение способно вызывать самые положительные эмоции, которые юные читатели могли пронести через годы, став уже взрослыми людьми, ностальгировать о них.

2. Тенденция связана с наделением космоса символом не просто национального успеха, а советской исключительности. Покорение космоса – процесс, требующий больших затрат материальных и человеческих ресурсов. В его изучении и освоении всегда будут заинтересованы большинство государств. Подобный интерес мог бы стать хорошим объединяющим нации фактором, побуждающим людей к сотрудничеству. Но несмотря на существующую идеологическую линию о братстве народов, в публикациях детских журналов в теме будущего покорения космоса фактически признавалась уникальная роль Советского Союза и никого более. США представляются не просто главным конкурентом в этой теме, а почти врагом. В это же время другим дружественным

странам (Польша, Чехословакия) отводится роль не партнеров, а почитателей космических успехов СССР. Дети из этих стран рисуют советских космонавтов и посвящают им стихи.

Хотелось бы также обратить внимание и на другие особенности системы презентации темы космоса в пионерских журналах. Космос стал неким гибридным конструктом, объединившим науку и воспитание, политику и эмоции. Все это позволило стать универсальным инструментом воздействия, благодаря которому можно юных читателей обучать, мотивировать, создавать правильные представления, а визуальная насыщенность темы усиливалась и закрепляла транслируемые установки.

Изучение данного небольшого кейса, безусловно, не является полным, лишь намечает ориентиры для будущих исследований. Интересно проследить, какие изменения в презентации предполагаемого будущего в космосе происходили дальше вплоть до середины 1980-х гг., когда коллективное разочарование в советской власти и данных властью обещаниях становится все более очевидным. Возможно, стоит расширить круг изучаемых источников: советские мультфильмы, детские научно-технические журналы («Юный техник», «Техника – молодежи»), фантастические фильмы для подростков и т. д. Такой комплексный подход позволил бы не только изучить способы и формы презентации данной темы, но и показать, какими скрытыми смыслами и акцентами она наделялась советским государством.

Список источников

1. Ермолова А. И. Космос в детской повседневности (на примере Томска 1960–1970-х годов) // ТехноЛогос. 2020. № 2. С. 124–140.
2. Коновалова Л. В. Стану Гагарином, когда подрасту! Культ космоса во властных практиках и восприятии детей в конце 1950-х – 1960-е годы // Вестник ЧелГУ. 2010. № 15 (196). История. Вып. 40. С. 80–87.
3. Куприянов Б. В., Кудряшев А. В. Подростковые объединения аэрокосмической направленности в СССР в 1946–1969 годах // Новейшая история России. 2025. Т. 15, № 2. С. 487–504.
4. Рютерс М. Детство, космос и потребление в мире советских изображений 1960-х гг.: к вопросу о воспитании оптимизма в отношении будущего // Очевидная история. Проблемы визуальной истории России XX столетия: сборник статей. Челябинск, 2008. С. 451–472.
5. Soviet space culture: cosmic enthusiasm in socialist societies / E. Maurer, J. Richers, M. Rüthers, C. Scheide. Springer, 2011. 323 р.
6. Valisa J. To the Stars! Space Exploration and Futuristic Visions in Late Soviet Science Books for Children // Source: Science Fiction Studies. 2020. Vol. 47, №. 3. P. 426–447.
7. Фокин А. А. Образы коммунистического будущего у власти и населения СССР на рубеже 50–60-х гг. ХХ века: дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2007. 218 с.
8. Демкина А. В. Образы будущего в СССР 1980-х гг.: устойчивые формулы и интеллектуальные поиски «еще-не-бытия» // Гуманитарные ведомости ТГПУ им. Л. Н. Толстого. 2022. № 1 (41). С. 126–147.
9. Буряк Е. М., Томаров А. В. «Призрак коммунизма» в советской литературе. Образ советского будущего эпохи оттепели // Вестник Удмуртского университета. Сер.: История и филология. 2019. Т. 29, № 1. С. 54–61
10. Кравченко А. В. Гости в будущее: «пионерская утопия» и советская действительность // Логос. 2017. Т. 27, № 5 (120). С. 187–218.
11. Малая Е. К. Кapsula времени и прогулки на Марс: об инструментах колонизации будущего // Неприкосненный запас. 2023. № 4 (150). С. 14–34.

12. Димке Д. В. Незабываемое будущее: советская педагогическая утопия 1960-х годов. М.: Common place, 2018. 288 с.
13. Викулина Е. И. «Чем они озабочены? Почему они улыбаются?»: эмоциональный репертуар в журнальной фотографии оттепели // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. Сер.: Литературо-ведение. Языкознание. Культурология. 2019. № 5. С. 129–147.
14. Бабкина Е. А. Визуальные образы ученых в советском документальном кино (вторая половина 1950-х-1970-е годы): герои эпохи и люди эпохи // Труды Института российской истории РАН. 2014. № 12. С. 328–340.
15. Григорьева О. А. Образ учителя в советском кино: от «Весенней» оттепели до «Большой перемены» // Визуальная антропология: новые взгляды на социальную реальность / под ред. Е. Р. Ярской-Смирновой, П. В. Романова, В. Л. Круткина. Саратов: Научная книга, 2007. С. 223–239.
16. Фандо Р. А., Неупокоев И. В. Инженерная профессия как объект осмыслиения советского художественного кинематографа 1950-х годов // Социология науки и технологий. 2024. Т. 15, № 1. С. 68–89.
17. Федосов Е. А. Идеологема «космос» в образах советской визуальной пропаганды 1957–1965 гг. // Новейшая история России. 2023. Т. 13, № 1. С. 200–218.
18. Викулина Е. И. Советская космическая одиссея: звездная хроника оттепели // Технологос. 2018. № 2. С. 137–147.
19. Орбита славы // Костер. 1961. Октябрь. С. 45.
20. Как мы выиграли войну // Пионер. 1962. Май. С. 56.
21. Сквозь пояс астероидов // Костер. 1961. Сентябрь. С. 54–55.
22. Тайны раскрытые и нераскрытые // Пионер. 1963. Марта. С. 21.
23. На планете // Костер. 1961. Октябрь. С. 10.
24. Октябрята в космосе // Пионер. 1961. Сентябрь. С. 20.
25. Летающий остров // Пионер. 1961. Октябрь. С. 54–55.
26. Агрофизический институт // Костер. 1961. Июль. С. 23.
27. Двигатели будущих кораблей // Костер. 1963. Февраль. С. 53.
28. Ученые отвечают отряду «Ракетчиков» // Костер. 1962. Апрель. С. 16.
29. Возвращение // Костер. 1961. Ноябрь. С. 11.
30. Голос из тьмы // Костер. 1961. Апрель. С. 49–51.
31. Моим друзьям-мечтателям, будущим космонавтам // Пионер. 1962. Сентябрь. С. 2.
32. В какие дальние края // Пионер. 1962. Август. С. 20.
33. Чем дышать // Пионер. 1961. Январь. С. 78.

Статья поступила в редакцию 20.09.2025; одобрена после рецензирования 06.10.2025; принята к публикации 20.10.2025.

The article was submitted 20.09.2025; approved after reviewing 06.10.2025; accepted for publication 20.10.2025.